

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

УДК 39+323:39(2Р-6Мо)(045)

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-51-3/196-205

© А.В. Мартыненко

**ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ***

В статье анализируется языковая ситуация в современной Республике Мордовия (РМ), которая представляет собой полиэтничный регион. Основными этническими группами в республике являются русские, мордва и татары. Мордва делится на два субэтноса – эрзя и мокша. Доминирование русского языка в республике совершенно очевидно, что связано с процессами ассимиляции, которые происходят в регионе на протяжении многих десятилетий. В то же время в школах РМ преподаются мордовские языки; есть национальные (мокшанские, эрзянские, татарские) школы, национальные газеты и журналы, программы на национальных языках на республиканском телевидении и радио. Однако этнокультурные организации РМ считают необходимым дальнейшее расширение государственной поддержки мордовских и татарского языков.

По вопросу о развитии мордовских языков среди национальной интеллигенции, в первую очередь представителей филологического научно-преподавательского сообщества, утвердились две точки зрения. Первая из них заключается в раздельном развитии мокшанского и эрзянского языков. Вторая фактически не возражает первой, но считает необходимым создание единого литературного мордовского языка на основе синтеза мокшанского и эрзянского. Решительно против данного проекта выступают активисты Фонда спасения эрзянского языка, которые считают его еще одним шагом к «искусственной ассимиляции» эрзян. В дискуссии о едином литературном мордовском языке заключена чрезмерная политизация этой этнокультурной проблемы. Ни руководство Мордовии, ни сторонники такого языка не провозглашают своей целью его насильственное насаждение. Значительная часть мокшанской и эрзянской интеллигенции заняла по этому вопросу скорее выжидательную, чем оппозиционную позицию.

Таким образом, можно констатировать, что языковой фактор в Мордовии тесно взаимосвязан с этнополитической ситуацией. В то же время обозначенные проблемы в области языковой ситуации в РМ не исключили высокого уровня этнической толерантности, свойственной Мордовии, как, впрочем, и всему Поволжью в целом.

Мартыненко Александр Валентинович – д.и.н., профессор, Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева (430007 Саранск, Студенческая ул., 11а.). Эл. почта: arkanaddin@mail.ru **Martynenko, Alexander V.** – Dr. of Hist., Mordovian State Pedagogical Institute (Saransk, Russia). E-mail: arkanaddin@mail.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-29-09152 в рамках проекта «Русский язык, языки народов России и российская идентичность: антропологические подходы к изучению языковой ситуации и этнокультурной политики»

Ключевые слова: *языковая ситуация, Республика Мордовия, билингвизм, ассимиляция, поликультурное образование, этнокультурные организации мордвы и татар*

О значении языка для развития культуры, сохранения ценностей и воспроизводства идентичности каждого этноса написано и сказано очень много – как в публицистике, так и в научных исследованиях. Это представляется вполне объяснимым: действительно, язык в значительной степени формирует для «своего» этноса «картину мира»: «особенности осознания и восприятия окружающего, соответствующий тип отношения к власти, представления о сверхъестественном и «идеальном», смысле жизни, о способе реализации своего потенциала и многое другое, все то, что определяет менталитет или ментальность» (Полякова 1998: 22).

Филолог Л.П. Водясова следующим образом формулирует характер взаимодействия языка и этнической культуры: «Разумеется, национальная культурная картина мира первична по отношению к языковой. Она полнее, богаче и глубже, чем соответствующая языковая. Однако именно язык реализует, вербализует национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все» (Водясова 2012: 74).

Языковая политика и, шире, языковая ситуация являются чрезвычайно важными для всех государства тем более для такого полиэтничного, как Российская Федерация. В связи с этим, социолог О.Б. Истомина отмечает: «Межкультурные коммуникации и языковые контакты в современной реальности являются неотъемлемой характеристикой любого территориального объекта. Этот сложный многогранный процесс говорит о взаимодействии целого ряда субъектов нескольких уровней. Прежде всего, это взаимодействие самих культур, выражения социального опыта, истории, аксиологического наследия конкретного народа; во-вторых, это механизм взаимодействия языков, отражающих особенности культур; в-третьих, это контакты самих носителей культуры и языка, прямых субъектов взаимодействия» (Истоминина 2012: 70).

В современной России, с ее более чем ста языками, соблюдение принципов равенства и исключения дискриминации в данной сфере, по сути, представляют собой условие сохранения и укрепления этнополитической стабильности. В то же время в РФ данный вопрос имеет свою специфику, о чем этнолог Н.И. Новикова пишет следующее: «Вопрос о родном языке не прост, так как в России для некоторых народов, особенно являющихся национальными меньшинствами... родным языком стал русский. В этом случае язык становится скорее элементом культурного наследия, чем средством коммуникации. Для таких языков требуются особые усилия государства, чтобы защитить права человека на образование, свободу творчества, сохранение исторического и культурного наследия» (Новикова 2011: 57). В полной мере это относится и к современной Мордовии.

Республика Мордовия (далее по тексту – РМ), как и все Среднее Поволжье, традиционно является полиэтничным регионом. На протяжении столетий ее территория представляла собой своеобразное русско-финно-угорско-тюркское пограничье, сохраняя в этнокультурном плане этот статус до сегодняшнего дня. И в настоящее время основными этническими группами в республике являются русские (60%), мордва (32,5%) и татары (6%). Мордва делится на два субэтноса – эрзя и мокша.

Мокшане расселены преимущественно в западных и южных районах Мордовии, в бассейне реки Мокша, эрзяне – в восточных районах.

Языковая ситуация в РМ может быть охарактеризована как четырехкомпонентная: основными языками являются русский, мокшанский, эрзянский, татарский. Но доминирование русского языка в республике совершенно очевидно. Количество его носителей превышает количество носителей других языков. Русский язык употребляется преимущественно в городах, остальные языки – в сельской местности. Коммуникативная мощь русского языка гораздо больше, чем у мордовских и татарского языков. У русского языка больше сфер применения и обширнее спектр функций, чем у остальных языков, в том числе у мокшанского и эрзянского, которые, наряду с русским, являются государственными в РМ. Русский язык в Мордовии является языком науки и высшего образования, за исключением отделений родного языка на филологических факультетах вузов республики. В административной сфере фактически используется только русский, а роль двух других государственных языков РМ в местном делопроизводстве весьма символична.

Численное превосходство русского населения объективно привело к тому, что русские в Мордовии, в абсолютном большинстве своем, не ощущают потребности изучать и знать мордовские языки. А в смешанных «русско-мордовских» семьях «безраздельно господствует» русский язык, и дети от таких браков зачастую говорят только на русском.

Более того, филолог и литературовед Е.А. Жиндеева указывает на устойчивую тенденцию «русификации» национальной мокшанской и эрзянской литературы в условиях билингвизма: «Все чаще современные мордовские писатели создают произведения на русском языке, что частично объяснимо: это позволяет расширить читательскую аудиторию, скрыть недостаточное владение своим родным языком и т.п. Но через билингвизм (или воздействия такого рода) в национальное самосознание проникают идеи, враждебные этническому мироощущению, нарушающие преемственность традиций» (Жиндеева 2012: 117).

Обозначенная выше ситуация связана с естественными процессами интеграции и ассимиляции, которые происходят в регионе на протяжении многих десятилетий. Причины, характер, масштабы и последствия этого дискутируются как в научном сообществе, так и в среде этнокультурных организаций, в средствах массовой информации, в Интернет-пространстве. Очевидно, что важную роль в происходящих процессах играет дисперсный характер расселения мордвы по всей территории России, при этом в Республике Мордовия проживает менее половины от общей численности мордвы. Этнологи Н.Ф. Мокшин и Е.Н. Мокшина по данному поводу пишут следующее: «Мордовский народ на современном этапе переживает несколько этнических процессов, из которых наибольшую угрозу для его самосохранения представляет этническая ассимиляция, принявшая тенденцию к депопуляции. Подтверждением тому служат данные ряда переписей населения. Если наивысший пик численности мордвы был зафиксирован всесоюзной переписью населения 1939 г. – 1 млн 456 тыс. (сравните: в 1897 – 1 млн 24 тыс., в 1926 – 1 млн 340 тыс.), то в 1959 г. она составила 1 млн 285 тыс., в 1970 г. – 1 млн 263 тыс., в 1979 г. – 1 млн 162 тыс. В 1989 г. состоялась последняя Всесоюзная перепись населения, зафиксировавшая в СССР 1 млн 153 тыс. мордвы, из которой 1 млн 73 тыс. проживало в РСФСР. По Всероссийской переписи населения 2002 г. эта цифра уменьшилась до 845 тыс., а в 2010 г. до

744 тыс.» (Мокшин, Мокишина 2015: 27). Впрочем, процитированные исследователи указывают, что не разделяют точки зрения «некоторых современных авторов о том, что отмеченная тенденция есть следствие настоящего «геноцида», проводившегося де российским правительством» (Мокшин, Мокишина 2015: 27). Под «некоторыми авторами» здесь в первую очередь подразумеваются отдельные активисты общественной организации Фонд спасения эрзянского языка, которые не только принципиально не признают единство мордовского народа, но и считает ассимиляцию эрзян и мокшан целенаправленной государственной политикой в России на протяжении имперской, советской и постсоветской эпох, трактуя ее как некий «этноцид».

Тем не менее, языковая ситуация в Мордовии все же представляет собой русско-национальное двуязычие: носителями русского языка является фактически всё население республики, но около половины говорит и на родном (нерусском) языке, несмотря на ассимиляционные процессы, особенно затронувшие мордву. Это, в свою очередь, свидетельствует о благоприятном характере межэтнических отношений. В частности, этнолог О.В. Абрамова по данному поводу отмечает: «Мордва в республике не относит себя к национальному меньшинству, поэтому чувствует себя более уверенно и комфортно, чем в иных местах и реже сталкиваются с негативным отношением со стороны людей других национальностей. Достаточно высокий уровень значимости национальной принадлежности для мордвы позволяет говорить о ее позитивной идентичности» (Абрамова 2012: 7). Иную оценку идентичности мокшан и эрзян дает филолог Н.М. Мосина, которая говорит о наличии «проблемы низкого национального самосознания» мордвы (Мосина 2009: 24).

Для татар республики проблема выхода их родного языка из повседневного обихода не является такой острой, как для мордвы, поскольку степень ассимиляции татар неизмеримо меньше. Даже в советский период татары Мордовии сохраняли свой язык и свой этнокультурный уклад (из которого, правда, тогдашняя власть всеми способами старалась «вытравить» исламскую составляющую). На современном же этапе татарский язык стал проявлением и религиозной идентичности: если молитвы в мечетях Мордовии произносятся на арабском, то хутбы – проповеди имама – читаются, как правило, на татарском.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в Мордовии был принят ряд законов, имеющих непосредственное отношение к языковой сфере. Прежде всего, это закон РМ «О государственных языках в Республике Мордовия» (№ 19-3, 1998 г.); закон РМ «Об образовании в Республике Мордовия» (№ 48-3, 1998 г.); а также широкий комплекс постановлений правительства РМ и Главы РМ. Указанные нормативно-правовые документы РМ отражают основные принципы и аспекты Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации, в том числе равные права всех языков на сохранение и развитие; запрет на дискриминацию по языковому признаку; государственная поддержка образовательных учреждений с обучением на национальных языках; учет системой образования местной языковой специфики.

Исследователь Хельсинкского университета К.Ю. Замятин, рассуждая о перспективах преподавания национальных языков в России, пишет: «Обязательное изучение языков в качестве государственных в ситуации, когда школы отказываются от преподавания языка в качестве родного, может вызывать перевод школ с преподавания языка в качестве родного на его преподавание в качестве государственного. Такое изменение существенно ухудшит преподавание языков. Обычно на препода-

вание титульного языка как государственного в республиках в соответствии с базовым учебным планом выделяется до двух часов в неделю, которых хватает только на ознакомление с языком, но не на приобретение достаточной языковой компетенции. Предпочтение изучения языка в качестве родного изучению его в качестве государственного с точки зрения развития языковой компетенции несомненно, потому что в качестве родного язык преподается детям в больших объемах, от трех до пяти часов, в зависимости от класса и республики» (Замятин 2011: 185–186).

Однако в РМ в этом отношении ситуация достаточно благополучная. В настоящее время учебные дисциплины «Эрзянский язык», «Мокшанский язык» входят в инвариантную часть Базисного учебного плана для общеобразовательных учреждений. В большинстве школ республики мордовские языки преподаются со 2 по 7 классы в формате 2 часа-урока в неделю. Дисциплина обеспечена учебно-методическим комплексом, в том числе учебниками «Мокшень кель» и «Эрзянь кель». В селах же с компактным проживанием мордвы есть национальные мордовские школы. Здесь обучение с 1 по 4 классы идет полностью на мокшанском или эрзянском языке, а русский язык изучается как предмет. Затем, с 5 класса по 9/11 классы обучение переводится на русский язык, а мокшанский или эрзянский язык изучается как предмет. Для начальных классов этих школ на мордовских языках изданы учебники по математике и «Окружающему миру».

Кроме того, в Мордовии с советского периода действует достаточно качественная подготовка специалистов по национальным языкам, в том числе учителей национальных языков, на вузовском уровне. Эту подготовку обеспечивают филологические факультеты Мордовского государственного университета и Мордовского государственного педагогического института. Помимо указанных выше вузов, исследованиями в области мордовской филологии занимается Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве РМ.

В Мордовском университете до недавнего времени мордовские языки традиционно (с советского периода) преподавались на всех без исключения факультетах и во всех институтах, входящих в состав университета), с вариативностью от первого до пятого курса. Однако, в связи с сокращением часов на вариативную часть дисциплин в учебных планах, в 2017–2018 учебном году абсолютное большинство структурных подразделений университета отказались от данной дисциплины (и эта ситуация сохраняется до настоящего времени). В итоге мокшанский и эрзянский языки остались в качестве учебных предметов только на филологическом факультете вуза, то есть на факультете, для которого эти языки являются базовой частью учебного плана. Здесь мордовские языки преподаются в рамках ОПОП (Основной профессиональной образовательной программы) 45.03.01 – Филология, профиль «Отечественная филология (Языки и литературы народов России (мокшанский/эрзянский), русский язык и литература) и представлены следующими учебными дисциплинами: «Мордовский язык» (1 курс), «Современный мокшанский язык» (1–3 курсы), «Современный эрзянский язык» (1–3 курсы), «Диалекты мокшанского языка» (2 курс), «Диалекты эрзянского языка» (2 курс), «Мордовский языковой билингвизм» (3 курс), «История мокшанского языка» (3 курс), «История эрзянского языка» (3 курс), «Диалектная основа мокшанского/эрзянского литературного языка» (магистратура). По указанному ОПОП университет разработал свой собственный образовательный стандарт в рамках приоритетного направления развития вуза «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения».

В Мордовском государственном педагогическом институте, на первых курсах всех факультетов преподается дисциплина «Язык и культура мордовского народа», объем которой составляет 72 часа, из них 36 аудиторных (академическая отчетность – зачет). Дисциплина в указанном учебном году фактически сменила курсы «Мордовский язык», преподаваемые в таком же формате ранее. Примечательно, что в рамках этого предмета студенты изучают параллельно и эрзянский, и мокшанский языки.

Кроме того, на сегодняшний день только в одном республиканском вузе – Мордовском педагогическом институте – готовят учителей татарского языка (национальные академические группы студентов на филологическом факультете). В 2017 г., также на организационной площадке МГПИ, в Мордовии впервые прошли курсы повышения квалификации для учителей татарского языка с участием приглашенных специалистов Казанского федерального государственного университета.

Многие школы соседних с Мордовией регионов нуждаются в профессионально подготовленных преподавателях родного (мокшанского или эрзянского) языка и литературы, в воспитателях дошкольных учреждений, учителях начальных классов со знанием мордовских языков. В связи с этим в Мордовском государственном педагогическом институте создан межрегиональный национальный центр, назначение которого заключается в подготовке высококвалифицированных кадров для национальных (мордовских) школ, находящихся за пределами республики. Институтом налажены тесные связи с представителями мордовской диаспоры в республиках Башкортостан, Татарстан, Чувашия, а также в Пензенской, Самарской, Ульяновской, Оренбургской областях. Формы сотрудничества варьируются от консультативных встреч до презентаций учебно-методических материалов, обеспечивающих преподавание мордовских языков и учебных дисциплин на мордовских языках (Мартыненко 2011: 183–184).

Как известно, летом 2017 г. ситуация с преподаванием национальных языков в российских школах актуализировалась в связи с заявлением Президента РФ. Напомним, что 20 июля указанного года Президент России В. В. Путин, выступая на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле (Республика Марий Эл), заявил о недопустимости принудительного изучения неродных языков в школах.

Последствиями этого публичного выступления Президента России стали определенные коррективы, содержательные и методико-организационные, которые были внесены в процесс преподавания национальных языков в различных регионах страны, а также достаточно бурная и негативная реакция со стороны разнообразных этнонациональных активистов (в Мордовии в качестве таковых выступили упомянутые выше деятели Фонда спасения эрзянского языка).

С 1 января 2018 г. на общеобразовательные учреждения Республики Мордовия распространились изменения в ФГОС, которые касаются преподавания родных и государственных языков. В школы впервые вводится новая обязательная предметная область – «Родной язык и литературное чтение на родном языке» и «Родной язык и родная литература». Изучение мокшанского и эрзянского языков как государственных языков Республики Мордовия входит в вариативную часть учебного плана, которую формирует каждое отдельное общеобразовательное учреждение. При этом добровольность в изучении этих языков, в частности – согласие родителей школьников является обязательным принципом (до этого данный принцип зачастую не соблюдался или носил формальный характер). Министерство образования РМ рекомендует школам включать в перечень учебных предметов изучение

одного из мордовских языков либо на «безотметочной» основе, либо по двухбалльной школе (оценки «хорошо» и «отлично»).

Что касается отражения языковой специфики Мордовии в региональных СМИ, то абсолютное большинство масс-медиа, разумеется, представляют собой русскоязычный контент. В то же время в республике есть периодические издания, которые полностью или частично выходят на национальных языках: на мокшанском (газета «Мокшень правда», журналы «Мокша» и «Якстерь Тештеня»), эрзянском (газеты «Эрзянь правда» и «Эрзянь Мастор», журналы «Сятко» и «Чилисема»), татарском (газета «Юлдаш»). Кроме того, Мордовское книжное издательство выпускает художественную и публицистическую литературу на мордовских языках.

Кроме того, на региональном телевидении и радио есть программы на мокшанском, эрзянском, татарском языках (татарская «Туган тел» на радио, эрзянская «Сияжар» на ТВ), но они занимают незначительную часть эфирного времени. Например, в телеэфире программы на мордовских языках занимают ежедневно от 45 до 60 минут. Отчасти этот недостаток восполняет Интернет, в котором создаются и развиваются порталы и блогосфера на национальных языках республики, особенно активно – на эрзянском.

По вопросу о дальнейшем развитии мордовских языков среди национальной интеллигенции, в первую очередь представителей филологического научно-преподавательского сообщества, утвердились две точки зрения.

Первая точка зрения, представленная в трудах Д. Т. Надькина, Д. В. Цыганкина, заключается в раздельном развитии мокшанского и эрзянского языков. Правда, сторонники этой точки зрения не исключают взаимовлияния и взаимного обогащения этих языков. Например, филолог О.Е. Поляков пишет: «Мокшанский должен использовать исконную лексику эрзянского языка (*сюкпря* вместо «здравствуй»), *прявт* вместо «руководитель»), эрзянский – исконную лексику мокшанского (*тежянь* вместо «тысяча», *паваз* вместо «счастье»). Эрзянский язык должен изучаться мокшанами в школах и вузах, а мокшанский – эрзянами. Таково требование сегодняшнего дня» (Поляков 2003: 30–31).

Вторая точка зрения (филолог М.В. Мосин, этнолог А.С. Лузгин) фактически не возражает первой, но считает необходимым создание единого литературного мордовского языка на основе синтеза мокшанского и эрзянского. Данный проект, до настоящего времени не реализованный, вызывает различную реакцию. В беседах с представителями мордовской интеллигенции, особенно профессорско-преподавательского сообщества, автор данной статьи в основном сталкивался со сдержанным скепсисом по вопросу о необходимости такого языка. Решительно против выступают активисты Фонда спасения эрзянского языка, которые, придумав неблагозвучную аббревиатуру ЕМЯ («единый мордовский язык»), считают его создание еще одним шагом к «искусственной ассимиляции» эрзян.

В дискуссии о едином литературном мордовском языке заключена чрезмерная политизация этой, по большому счету, этнокультурной проблемы. Ни руководство Мордовии, ни сторонники такого языка не провозглашают своей целью его насильственное насаждение. В этом отношении сентенции о «подавлении эрзянской идентичности», якобы вызывающем «глухую ненависть эрзянского народа», представляются гипертрофированными. Более того, предполагается существование нового языка параллельно с уже существующими литературными вариантами мокшанского и эрзянского.

Как было указано выше, значительная часть мокшанской и эрзянской интеллигенции заняла по этому вопросу скорее выжидательную, чем оппозиционную позицию.

В целом, несмотря на заявленный равный правовой статус русского и мордовских языков, при использовании их как государственных приоритет, тем не менее, в ряде случаев отдается русскому языку. Данное положение, с одной стороны, соответствует современным реалиям, в которых русский язык является языком межнационального общения, в том числе и при языковых контактах мокшан и эрзян. Однако, с другой стороны, чтобы не усугублять несбалансированность существующего в республике билингвизма, необходимо более активно укреплять статус мордовских языков.

Таким образом, можно констатировать, что языковой фактор в Мордовии тесно взаимосвязан с этнополитической ситуацией. В то же время обозначенные проблемы в области языковой ситуации в РМ не исключили высокого уровня этнической толерантности, свойственной Мордовии, как, впрочем, и всему Поволжью в целом. Основой этнической толерантности в рассматриваемом поликультурном регионе России стала социально-психологическая общность, образованная не по этническому, а по региональному (территориальному) признаку. Показателем такой общности выступает близость социокультурных ценностей, межэтнических установок и образов социальной перцепции у представителей разных этнических групп.

Научная литература

Абрамова О.В. Межэтническое взаимодействие в Республике Мордовия как проявление и результат толерантных отношений // Поликультурный диалог в современном мире: сб. ст. / под ред. Н. Ф. Беляевой. Ч. 1. Саранск, 2012. С. 3–7.

Водясова Л.П. Взаимосвязь понятий «человек», «язык», «культура» // Поликультурный диалог в современном мире: сб. ст. / под ред. Н. Ф. Беляевой. Ч. 1. Саранск, 2012. С. 73–80.

Жиндеева Е.А. Русскоязычная литература Мордовии: за и против // Поликультурный диалог в современном мире: сб. ст. / под ред. Н. Ф. Беляевой. Ч. 1. Саранск, 2012. С. 113–117.

Замятин К.Ю. Реформы в российском образовании и перспективы преподавания национальных и родных языков // Формирование идентичности финно-угорского мира и российское образование: сб. ст. / Отв. ред. С.М. Вдовин. Саранск, 2011. С. 174–189.

Истомина О.Б. Билингвизм: социальная типология языковых контактов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (15). Ч. 1. С. 70–74.

Мартыненко А.В. Республика Мордовия: финно-угорские языки и региональная перспектива в сфере образования // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / Под ред. В. А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 178–188.

Мошкин Н.Ф., Мошкина Е.Н. Этнические процессы у мордвы на современном этапе // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2015. № 4(32). С. 26–30.

Мосина Н.М. Исследование особенностей двуязычия мордвы в Республике Мордовия и в местах компактного проживания в Российской Федерации // Финно-угорский мир. 2009. № 2. С. 24–29.

Новикова Н.И. Поддержка и развитие финно-угорских языков. Правовой аспект // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / Под ред. В. А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 56–63.

Поляков О.Е. О путях расширения функций мордовских (мокшанского и эрзянского) языков // Проблемы и перспективы развития восточных финно-угорских языков: сб. ст. / Отв. ред. М.В. Мосин. Саранск, 2003. С. 28–31.

Полякова Т.М. Менталитет полиэтнического общества. М.: ИЭА РАН, 1998. 424 с.

References

- Abramova, O.V. 2012. Mejetnicheskoye vzaimodeystviye v Respublike Mordoviya kak proyavleniye i rezultat tolerantnih otnosheniy [Interethnic interaction in the Republic of Mordovia as a manifestation and result of tolerant relations]. *Multicultural dialogue in the modern world: Digest of articles*, edited by N.F. Belyaeva, 1: 3–7. Saransk
- Istomina, O.B. 2012. Bilingvizm: sotsialnaya tipologiya yazikovih kontaktov [Bilingualism: a social typology of language contacts]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice* 1(15). Vol. 1: 70–74.
- Jindeeva, E.A. Russkoyazichnaya literature Mordoviyi: za i protiv [Russian-language literature of Mordovia: the pros and cons]. *Multicultural dialogue in the modern world: Digest of articles*, edited by N.F. Belyaeva, 1: 113–117. Saransk.
- Martynenko, A.V. 2011. Respublika Mordoviya: finno-ugorskiye yaziki i regionalnaya perspektiva v sfere obrazovaniya [Republic of Mordovia: Finno-Ugric languages and a regional educational perspective]. In *The legal status of the Finno-Ugric languages and the ethno-cultural needs of the Russian school*, edited by V. A. Tishkov, 178–188. Moscow.
- Mokshin, N.F., Mokshina, E.N. 2015. Etnicheskiye protsesi u mordvi na sovremennom etape [Mordovian ethnic processes at the present stage]. *Humanities: Actual Problems of the Humanities and Education* 4 (32): 26–30.
- Mosina, N.M. 2009. Issledovaniye osobennostey dvuyazichiya mordvi v Respublike Mordovia i v mestah kompaktnogo projivaniya v Rossiyskoy Federatsii [Study of the features of bilingualism of Mordovians in the Republic of Mordovia and in places of compact residence in the Russian Federation]. *Finno-Ugric world* 2: 24–29.
- Novikova, N.I. 2011. Podderjka ii razvitiye finno-ugorskih yazikov. Pravovoy aspect [Support and development of Finno-Ugric languages. Legal aspect]. In *The legal status of the Finno-Ugric languages and the ethno-cultural needs of the Russian school*, edited by V. A. Tishkov, 56–63. Moscow.
- Polyakov, O.E. 2003. O putyah ras'shireniya funktsiy mordovskih (mokshanskogo ii erzyanskogo) yazikov [On ways to expand the functions of the Mordovian (Mokshan and Erzya) languages]. In *Problems and prospects of development of the Eastern Finno-Ugric languages: Digest of articles*, edited by M.V. Mosin, 28–31. Saransk.
- Polyakova, T.M. 1998. *Mentalitet polietnicheskogo obshestva* [The mentality of a multi-ethnic society]. Moscow.
- Vodyasova, L.P. 2012. Vzaimosvyaz ponyatiy “chelovek”, “yazik”, “kultura” [The relationship of the concepts of “man”, “language”, “culture”]. *Multicultural dialogue in the modern world: Digest of articles*, edited by N.F. Belyaeva, 1: 73–80. Saransk.
- Zamyatin, K. Yu. 2011. Reformi v rossiyskom obrazovanii i perspektivi prepodavaniya nazionalnih ii rodnih yazikov [Reforms in Russian education and prospects for teaching national and native languages]. In *The formation of the identity of the Finno-Ugric world and Russian education: Digest of articles*, edited by C.M. Vdovin, 174–189. Saransk.

Martynenko, Alexander V.

The Language Situation in the Republic of Mordovia: main trends

The article analyzes the language situation in the modern Republic of Mordovia (RM), which is a multi-ethnic region. The main ethnic groups in the republic are Russians, Mordovians and Tatars. Mordva is comprised of two subgroups – Erzya and Moksha. The dominance of the Russian language in the republic is obvious, which is due to the assimilation processes that has been taking place in the region for many decades. At the same time, Mordovian languages are taught in the schools of the Republic of Moldova; there are national (Moksha, Erzya, Tatar) schools, national newspapers and magazines, programs on national

languages on the republican television and radio. However, ethno-cultural organizations of the Republic of Moldova consider it necessary to further expand state support for the Mordovian and Tatar languages.

Among the national intelligentsia, primarily teachers and scholars of philology, there are two main points of view regarding further development of Mordovian languages. The first one supports separate development of the Moksha and Erzya languages. The second one does not actually contradict to it, but considers it necessary to create a unified literary Mordovian language based on the synthesis of Moksha and Erzya. Activists of the Foundation for the Salvation of the Erzyan Language, who consider this move as another step towards the "artificial assimilation" of the Erzyan, strongly oppose this project. The discussion about a single literary Mordovian language has been excessively politicized. Neither the leaders of Mordovia, nor the supporters of such a language aim to enforce it to population. A significant part of the Moksha and Erzya intelligentsia preferred to wait and see rather than oppose to the project.

To sum up, the linguistic factor in Mordovia is closely interconnected with the ethno-political situation. At the same time, the identified problems of linguistic situation in the Republic of Moldova did not undermine the high level of ethnic tolerance typical for Mordovia and the entire Volga region.

Keywords: *language situation, Republic of Mordovia, bilingualism, assimilation, multicultural education, ethno-cultural organizations of Mordovians and Tatars*